

ВОПРОСЪ О РАЗРЫВНЫХЪ ПУЛЯХЪ

И

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПО ОНОМУ КОМИСИЯ.

Никогда еще вооруженія европейскихъ государствъ не достигали столь громаднаго развитія, какъ въ послѣднія десять, пятнадцать лѣтъ; не говоря уже о чрезмѣрно усилившейся повсемѣстно числительности армій, вызвавшей огромное развитіе всякаго рода запасовъ, въ самыхъ предметахъ вооруженія и снаряженія войскъ высказалось такое разнообразіе, о какомъ прежде не имѣли и понятія. Успѣхи современной науки оказали въ этомъ отношеніи особенно сильное вліяніе почти на всѣ отрасли военнаго дѣла, усиливая какъ средства пораженія непріятеля, такъ и мѣры предохраненія отъ нихъ; одна металлургія своими успѣхами повліяла на значительное усложненіе всей матеріальной части артилеріи, способствуя введенію въ ней новыхъ, самыхъ разнообразныхъ орудій и металловъ; она же, усиливъ значительно артилерійское дѣйствіе, представила и обширныя средства для противодѣйствія ему посредствомъ брони. Не менѣе значительно вліяніе на военное дѣло и другихъ отраслей естественныхъ наукъ; только благодаря ихъ успѣхамъ, получилась возможность не только совершенствовать всѣ средства пораженія непріятеля, но ускорять и облегчать ихъ производство до неслыханныхъ предѣловъ.

Но обыкновенно успѣхъ, въ какомъ бы то ни было дѣлѣ, весьма легко доводитъ до крайностей, заставляетъ нерѣдко переходить даже предѣлы благоразумія. Тоже самое выразилось и въ дѣлѣ военномъ, особенно со стороны его техники. Такъ, найдя возможность изготовлять успѣшно орудія большихъ калибровъ, техника стала предлагать уже гигантскія орудія, которыя, по своей тяжести, не могутъ имѣть особенно важнаго значенія и будутъ служить развѣ только образцомъ того, до какихъ крайнихъ предѣловъ можетъ достигъ литейное производство. Усиливая средства пораженія непріятеля, современная техника не довольствуется уже тѣмъ, чтобы этими средствами выводить только возможно большее число людей у непріятеля изъ строя, но проявляетъ стремленіе къ тому, чтобы эти средства были смертоносны, чтобы они наносили не про-

стыя, легкія, но непрѣменно смертельныя раны; не довольствуясь тѣмъ, чтобы выводить изъ строя у противника лишь такое число людей, которое бы наносило существенное ему ослабленіе, техника изобрѣтаетъ даже такія средства, которыя бы разомъ уничтожали цѣлыя дивизіи, корпуса, арміи!

Въ виду столь крайнихъ увлеченій, весьма естественно является вопросъ, не нужно ли въ интересахъ всего человѣчества, положить какіе либо предѣлы подобнымъ увлеченіямъ? Чувства гуманности и человѣколюбія подсказываютъ, конечно, вполне утвердительный отвѣтъ на этотъ вопросъ, но, какъ именно выполнить подобное рѣшеніе, — въ этомъ вся трудность. Есть мнѣнія, предлагающія вовсе уничтожить всякія средства пораженія, отказавшись совсѣмъ отъ войнъ, но на такихъ мнѣніяхъ не стоитъ останавливаться, вслѣдствіе ихъ непрактичности, невозможности ихъ выполнения. Что война есть зло, въ этомъ никто не сомнѣвается, но, что это зло неизбежно, неотвратимо по самой сущности человѣческой природы, — объ этомъ также не можетъ быть и спору. Ставши разъ на эту точку зрѣнія, было бы совершенно излишне мечтать о возможности полного устраненія этого зла, но остается обширное поле прище въ томъ направленіи, чтобы, по возможности, уменьшить развитіе этого неизбежнаго зла, чтобы ослабить его дѣйствіе и въ этомъ именно отношеніи ограниченіе чрезмѣрнаго развитія средствъ пораженія очень возможно и удобно-исполнимо. Въ этомъ именно направленіи и стараются дѣйствовать современные правительства и государственные люди.

Еще недавно, дѣтъ двадцать тому назадъ, въ случаѣ войны между морскими державами, воюющія стороны обыкновенно снаряжали частныя суда, каперы, которые наносили не малый вредъ противнику, захватывая не только его военныя, но и купеческія суда; снаряженіе такихъ судовъ ничего не стоило правительству, а между тѣмъ, онѣ служили очень сильнымъ средствомъ для пораженія противника, дѣйствуя, такъ сказать, партизански въ морѣ, уничтожая его торговлю, а слѣдовательно, и ослабляя его средства къ веденію войны. Тѣмъ не менѣе, однакожь, европейскія правительства, движимыя чувствомъ человѣколюбія и гуманности, сознавая, что каперство только усиливаетъ бѣдствія войны, распространяя ея вліяніе не только на частныхъ лицъ воюющихъ сторонъ, но даже и на государства нейтральныя, что оно порождаетъ множество

злоупотребленій, признали до парижскому трактату, 1856 г., каперство не соответствующимъ современному международному праву, а потому постановили навсегда отказаться отъ него. Нельзя при этомъ не замѣтить, что Россія раньше другихъ государствъ высказалась открыто противъ этого злоупотребленія на морѣ средствами войны; еще при императрицѣ Екатеринѣ II, Россія протестовала противъ этого средства, образовавъ извѣстный вооруженный нейтралитетъ; затѣмъ, во время восточной войны, русское правительство прямо отказалось отъ него, не разрѣшивъ выдачу свидѣтельствъ на каперство; наконецъ, на парижскомъ конгрессѣ оно энергично содѣйствовало окончательному уничтоженію каперства.

Уничтоженіе каперства было первымъ примѣромъ ограниченія военныхъ средствъ; оно служило какъ бы признаніемъ, что на всѣ средства войны могутъ быть равно допускаемы, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣль не можетъ оправдывать средствъ. Затѣмъ слѣдовало попытаться ограничить и вообще средства истребленія, особенно же такія, которыя никакъ не совмѣщаются съ понятіями о нравственности и человѣчности, и притомъ не могутъ быть оправдываемы требованіями войны. Къ числу таковыхъ средствъ принадлежатъ, между прочимъ, тѣ, которыя, не только причиняя рааны противнику, лишаютъ его возможности владѣть оружіемъ, но и усиливаютъ его страданія, уложивъ рааны, дѣлая ихъ смертоносными, или же трудно излечимыми. Подобнаго рода средства могутъ быть терпимы въ средѣ дикарей внутренней Африки или Полинезіи, которые натворають адомъ свои стрѣлы для того, чтобы сдѣлать ихъ болѣе смертоносными, чтобы усилить страданія противника, но онѣ не совмѣстны съ гуманными понятіями цивилизованнаго общества.

А между тѣмъ, и въ образованной Европѣ, подъ влияніемъ всеобщаго стремленія къ возможному усовершенствованію средствъ для истребленія людей, дѣлались подобнаго же рода предложенія. Дѣтъ 25 тому назадъ, какой-то англичанинъ, Варнеръ предлагалъ секретное средство разомъ уничтожать неприятельскіе отряды и арміи съ дальняго разстоянія; подобныя же предложенія и послѣ того были возобновляемы, но къ счастью человечества, и правительства, и общества открыто высказывались противъ нихъ. Но если представленія эти не имѣли успѣха, такъ какъ признавалось уже слишкомъ предосудительнымъ губить разомъ цѣлыя массы людей, то съ другой

стороны, были предлагаемы мѣры не менѣе безчеловѣчныя, подъ видомъ крайней необходимости; таковы были именно разнаго рода зажигательныя и взрывчатыя пули, введеніе которыхъ въ вооруженіе войскъ, прикрывалось предлогомъ необходимости ихъ для дѣйствія противъ зарядныхъ ящиковъ и вообще противъ легко зажигаемыхъ предметовъ, и которыя только теперь, влѣдствіе опять-таки инициативы русскаго правительства, подлежатъ на будущее время совершенному исключенію изъ вооруженія войскъ.

Взрывчатыя или зажигательныя пули введены въ нашихъ войскахъ приказомъ военнаго министра 5-го іюля 1863 года, за № 246 и по словамъ приказа предназначались для взрыва патронныхъ и зарядныхъ ящиковъ въ полевыхъ сраженіяхъ, для зажиганія строеній и т. под. Послѣднее назначеніе ихъ было однако отмѣнено и даже приказомъ по военному вѣдомству было заявлено, что только по недоразумѣнію, въ приказѣ за № 246 было объявлено, что взрывчатыя пули предназначаются и для зажиганія строеній. Поправка эта была введена именно въ тѣхъ видахъ, чтобы устранить всякую возможность дѣйствія этими пулями противъ людей; съ этою же цѣлію взрывчатыя пули и были выданы въ войска только въ самомъ ограниченномъ числѣ, именно по шести пуль на каждаго солдата и то только въ стрѣлковыхъ баталіонахъ и въ стрѣлковыхъ ротахъ.

При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что введенныя у насъ въ 1863 году взрывчатыя пули, по произведеннымъ надъ ними въ то время опытамъ, воспламенялись только при ударѣ въ твердыя тѣла, слѣдовательно можно было предполагать, что при ударѣ въ человѣческое тѣло, онѣ не будутъ воспламеняться, и не станутъ усиливать раны, а будутъ дѣйствовать какъ обыкновенныя ружейныя пули.

Принятая для нашей 6-линейной винтовки взрывчатая пуля была проектирована состоящимъ при нашей оружейной комисіи оружейнымъ мастеромъ Труммеромъ, и принадлежать къ системѣ сжимательныхъ пуль безъ чашечекъ; онѣ имѣютъ плоскую и широкую выемку въ задней части, два глубокіе желобка на боковой поверхности и цилиндрическую пустоту въ переднемъ концѣ, куда вставляется желѣзная трубочка съ разрывнымъ зарядомъ въ $4\frac{1}{2}$ доли винтовочнаго пороха; на самую

трубочку насаживается сверху обыкновенный капсюль безъ бортиковъ.

При всѣхъ испытаніяхъ стрѣльбою въ ящики съ порохомъ или съ зарядами, каждая попавшая пуля производила взрывъ, за исключеніемъ тѣхъ, которыя ударили съ рикошета; въ дальности и мѣткости выстрѣловъ онѣ не уступали обыкновеннымъ пулямъ съ чашечкою и оказались вполне удовлетворительными относительно безопасности ихъ при заряданіи, возѣ и храненіи.

Несмотря однако на всѣ столь явныя преимущества, правительство наше, озабочиваясь тѣмъ, чтобы пули эти, попадая въ людей, не увеличивали ихъ страданій, сочло необходимымъ еще болѣе ограничить выдачу ихъ въ войска, опредѣляя, что только одни унтеръ-офицеры стрѣлковыхъ частей будутъ снабжены взрывчатыми пулями, именно по десяти пуль на каждого. Въ приказѣ военнаго министра по этому предмету отъ 24-го сентября 1864 года за № 291, ясно высказано назначеніе взрывчатыхъ пуль и взглядъ на нихъ правительства. „Такъ какъ пули эти — сказано въ приказѣ — имѣютъ совершенно спеціальную цѣль—взрывъ ящиковъ и въ бою едва-ли будетъ предстоить возможность въ частомъ ихъ примѣненіи, то назначеніе въ каждую стрѣлковую часть такого значительнаго числа этихъ патроновъ поведетъ неизвѣнно къ неправильному употребленію сихъ пуль, именно: дѣйствию ими, или противъ людей, что отнюдь не должно быть допускаемо, или же противъ зарядныхъ и патронныхъ ящиковъ на столь значительныхъ разстояніяхъ, на которыхъ можно будетъ попасть въ нихъ лишь случайно“.

Совершенно подобныя же какъ и у насъ взрывчатые пули, частію были введены, частію же испытывались и во многихъ другихъ государствахъ, какъ-то: въ Швейцаріи, въ Пруссіи, въ Австріи и Баваріи; швейцарская пуля совершенно одинаковая съ нашей, что же касается до пуль трехъ другихъ государствъ, то онѣ нѣсколько отличаются отъ нея, имѣя однако общимъ то, что въ нихъ набивка состоитъ изъ обыкновеннаго пороха, для воспламененія котораго приспособленъ капсюль.

Кромѣ этихъ пуль, снаряжаемыхъ порохомъ, въ Англіи были введены еще пули, наполненныя ударнымъ составомъ, а въ нѣкоторыхъ государствахъ испытывались пули, снаряженныя зажигательными составами; составы эти обыкновенно представ-

ливать смесь пороховой мякоти съ селитрою, сѣрою, антимоніемъ, а иногда и другими веществами, предназначенными для замедленія горѣнія мякоти, сохраняя однако высокую температуру пламени.

Съ 1866 года, когда преимущественное вниманіе изобрѣтателей средствъ, для пораженія противника, обратилось почти исключительно на усовершенствованіе ручнаго огнестрѣльнаго оружія, тогда же стали появляться предложенія и объ измѣненіи снаряда къ этому оружію; послѣднее въ особенности было возбуждено вслѣдствіе появленія нѣкоторыхъ составовъ, могущихъ замѣнять порохъ. Пренія взрывчатыхъ и зажигательныхъ пули, много теряли въ дальности и вѣрности полета, потому что выемка метала для образованія мѣста поды зажигательный составъ уменьшала значительно вѣсъ пули. Теперь же явилась возможность выемку эту дѣлать прайме незначительною, помѣщая въ оную сильно дѣйствующія вещества въ родѣ хлопчатобумажнаго пороха (пироксилина), или нитро-глицерина. Въ Австріи испытывались разрывные снаряды, наполняемые хлопковымъ порохомъ, смоченнымъ нѣсколькими каплями нитро-глицерина; приготовленные такимъ образомъ пули, при дѣйствіи ими изъ оружія, заряжающагося съ казны, на 500—600 шаговъ пробивали трехдюймовыя сосновые доски, дѣлая въ нихъ разрывомъ своимъ отверстіе въ шесть разъ превосходящееhalb пули. Можно себѣ представить, какою рану производили бы эти пули въ человѣческомъ тѣлѣ. А между тѣмъ преніе такого разрывнаго снаряженія пули казалось менѣе тѣмъ болѣе необходимымъ, что явилось опасеніе, будто бы вводимыя въ общее употребленіе пули небольшого калибра имѣютъ слишкомъ слабое дѣйствіе; сила же новаго разрывнаго состава увеличивала дѣйствительность пораженія, дѣлала всѣ раны смертельными, а самый составъ, занимая очень мало мѣста, могъ быть помѣщаемъ даже въ пулѣхъ ружей Шассно, имѣющихъ калибръ въ 4,33078 линіи. Поэтому-то въ Австріи, въ Англіи и даже во Франціи обращено было на этотъ предметъ вниманіе и производились даже испытанія (*).

(*). Нельзя здѣсь кстати не замѣтить, что опасенія въ малой силѣ поражаемости пули уменьшеннаго калибра, совершенно лишено основанія. Лучшимъ тому доказательствомъ можетъ служить несчастный случай, бывшій въ сентябрѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года въ Швейцаріи, въ Золотурнѣ, при производствѣ учебной стрѣльбы. Стрѣляя въ мишени изъ ружей Мальбювъ-Амслера имѣющихъ наименьшій во всей Европѣ калибръ въ 10,5 миллиметровъ (4,13493 линіи), причѣмъ одна шальная пуля смертельно поразила гулявшаго далеко за дѣлю, ограждавшее мѣсто стрѣльбы, нѣкаго польскаго маіора Бернадскаго; по приблизительному, но неслѣ-

Между прочимъ, подобнаго рода разрывныя пули были предложены въ концѣ прошлаго года и нашему правительству. Предложенная пуля изъ свинца и имѣетъ въ передней части цилиндрическую пустоту, наполняемую разрывнымъ составомъ, состоящимъ изъ хлорновато-кислаго кали, сѣры, пороховой мякоти и извѣсти; составъ этотъ залѣпляется снаружи воскомъ, который придерживается загнутыми краями пульного отверстия. Такимъ образомъ, пуля эта существенно отличается отъ взрывчатой пули введеннаго у насъ въ 1863 году образца тѣмъ, что она наполнена не порохомъ, а ударнымъ составомъ, который воспламеняется при ударѣ пули въ какой бы то ни было предметъ, не требуя приспособленія еще капсюля.

Новая эта пуля была подвергнута испытанію, причемъ предполагалось принять ее для дѣйствій изъ 6-линейной винтовки и изъ скорострѣлокъ. Испытаніе дало отличные результаты: каждый попадающій выстрѣлъ производилъ воспламенение, такъ что въ техническомъ отношеніи наше правительство не видѣло никакихъ препятствій для введенія въ употребленіе этихъ пуль, тѣмъ болѣе, что подобныя же пули были уже введены въ Англии, для взрыва ящиковъ и оказались очень хорошими.

Однакожь, тѣ же испытанія показали, что новозобрѣтенныя разрывныя пули безъ капсюля, воспламеняются и разрываются при ударѣ, не только въ твердые, но и въ мягкіе предметы, какъ напримѣръ, хлѣбъ, тѣло животныхъ и проч. при этомъ пуля разрывается на десять и болѣе частей, слѣдовательно, при разрывѣ въ человеческомъ тѣлѣ она причинила бы безусловно смертельную и весьма болѣзненную рану. Кроме того, входящія въ составъ ея горючія вещества сильно поражаютъ организмъ, бесполезно усиливая страданія раненаго.

Все это навело военнаго министра, генераль-адъютанта Милютина на мысль, прежде введенія этихъ пуль всесторонне обсудить, въ какой степени употребленіе такихъ пуль будетъ согла-

возможно не уменьшенному, а скорѣе усиленному ричету, пуля эта была выстрѣлена съ дистанціи отъ павшаго Бернадского. не менѣе 3,250 сажъ (464 сажень) и пролетѣвъ такое пространство, она имѣла еще достаточно силы, чтобы пробить вслѣзъ человеческое тѣло толщиной въ 13 дюймовъ! По освидѣтельствованіи трупа оказалось, что пуля эта вошла въ грудную полость у лѣваго плеча, пробила въ ребрѣ маленькое, едва въ два милиметра, отверстие, прошла, оба легкія и большую кровеносную жилу, разбила въ дребезги правое ребро, вышла изъ тѣла и пробила еще мускулистую часть руки; при входѣ въ тѣло, она сдѣлала самое крошечное отверстие, какъ будто бурявичкомъ, что свидѣтельствуетъ явнѣе о силѣ, какую она еще имѣла. Случайъ этотъ швейцарцы выставляютъ теперь, какъ самое лучшее опроверженіе управовъ, дѣлаемыхъ противъ малой будтобы дѣйствительности пуль малаго калибра.

соваться съ законами челоѡколюбія и на сколько вооруженіе ими арміи можетъ быть оправдано военными соображеніями. Весьма естественно, что результатомъ такого изслѣдованія должно было явиться желаніе устранить вовсе разрывныя пули изъ вооруженія войскъ, или по крайней мѣрѣ, оставить только пули капсюльныя, которыя предназначались бы исключительно только для дѣйствія противъ зарядныхъ ящиковъ. Заключенія по этому предмету, одобренныя Государемъ Императоромъ, военный министръ изложилъ въ отношеніи своемъ, отъ 4-го мая настоящаго года, къ министру иностранныхъ дѣлъ, князю Горчакову, прося его снестись съ иностранными правительствами, относительно заключенія международнаго договора, воспрепятствующаго введенію разрывныхъ пуль въ арміяхъ государствъ, которыя изъявляютъ согласіе приступить къ сказанному договору.

Вслѣдствіе такого отношенія, князь Горчаковъ разослалъ къ нашимъ посольствамъ и мисіямъ за границей, циркуляръ (отъ 9-го мая настоящаго года), въ которомъ изложилъ предложеніе военнаго министра, одобренное Государемъ Императоромъ. Хотя циркуляръ этотъ вполне извѣстенъ (*), но считаемъ не лишнимъ привести изъ него цѣликомъ тѣ слова, въ которыхъ лучше всего выразился великодушный взглядъ Государя Императора, на необходимость уменьшенія бѣдствій войны.

„Нашъ Августѣйшій Государь“—сказано въ циркулярѣ— „признаетъ обязанностію правительствъ стараться, до тѣхъ поръ, пока война будетъ существовать, какъ неизбежная случайность, ослаблять, на сколько это будетъ зависѣть отъ нихъ, неразлучныя съ войной бѣдствія, избѣгая всего, что могло бы увеличить ихъ, безъ крайней необходимости. Въ то время, когда вниманіе всѣхъ правительствъ обращено на улучшеніе орудій войны, какъ нельзя болѣе важно обусловливать эти средства пораженія извѣстными предѣлами, которые могли бы согласить военныя требованія съ требованіями челоѡколюбія. Предѣлы эти могутъ быть, какъ кажется, опредѣлены самой цѣлю войны, долженствующей ослабить силы и всѣ средства противника, на сколько это окажется необходимымъ для обезпеченія успѣха военныхъ дѣйствій, устраняя притомъ всякія бесполезныя бѣдствія. Его величество государь императоръ полагаетъ по этому, что употребленіе разрывныхъ пуль должно

(*) Циркуляръ князя Горчакова и приложенное къ нему письмо военнаго министра по предмету отъѡны разрывныхъ пуль напечатаны въ № 7 „Военнаго Сборника“ въ „Русскомъ Военномъ Обозрѣніи“.

быть совершенно исключено изъ вооруженія армій, или, по крайней мѣрѣ, ограничено употребленіемъ однихъ капсюльныхъ пуль, предназначенныхъ исключительно для взрыва ящиковъ. Его императорское величество повелѣваетъ вамъ обратиться къ правительству, при которомъ вы состоите аккредитованнымъ, съ предложеніемъ содѣлать эту мѣру предметомъ международнаго договора между всѣми государствами. Нашъ Августѣйшій Государь выражаетъ заранее свою готовность признать обязательнымъ для русской арміи всякое постановленіе, принятое въ этомъ отношеніи всѣми другими государствами“.

На такое предложеніе Россіи, всѣ правительства отозвались, что въ принципѣ они принимаютъ оное и готовы отмѣнить въ войскахъ разрывныя пули, что и побудило министра иностранныхъ дѣлъ, князя Горчакова составить съ разрѣшенія государя императора, проектъ протокола, которымъ бы устанавливалось окончательное международное рѣшеніе по этому предмету. Въ протоколѣ этомъ предлагалось исключить изъ вооруженія войскъ только разрывныя пули, неимѣющія капсюля и наполненныя гремучимъ составомъ, разрывающимъ пулю даже при ударѣ въ мягкое тѣло; такыя пули не должны были быть употребляемы при стрѣльбѣ изъ ружей скорострѣлокъ и изъ орудій, въ видѣ картечи. Проектъ протокола былъ разосланъ къ нашимъ посольствамъ и мисіямъ за границей при циркулярѣ князя Горчакова отъ 17-го (29-го) іюня, причемъ предлагалось, чтобы правительства, соглашающіяся принять протоколъ, уполномочили своихъ представителей, находящихся въ С.-Петербургѣ, подписать оный.

Въ отвѣтъ на этотъ второй циркуляръ князя Горчакова, правительства Австріи, Испаніи, Турціи, Швеціи, Бельгіи и Греціи заявили, что они принимаютъ предложенный протоколъ и готовы дать своимъ представителямъ въ С.-Петербургѣ требуемыя полномочія для его подписанія. Лондонскій кабинетъ также заявилъ свою готовность приступить къ окончательному утвержденію этого документа; великогерцогское баденское правительство отвѣтило, что оно готово приступить къ протоколу, какой будетъ составленъ великими державами. Затѣмъ правительства Франціи, Даніи, Швейцаріи, Португаліи и Пруссіи дали отвѣты, которые еще болѣе расширяли первоначальное предложеніе Россіи.

Такъ французское правительство, еще прежде полученія вто-

раго циркуляра князя Горчакова, заявило, что, по его мнѣнію, вопросъ о разрывныхъ пуляхъ слѣдовало бы разрѣшить въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ, т. е. совершенною отмѣною всякаго рода разрывныхъ пуль. Въ томъ же смыслѣ, но еще опредѣлительнѣе высказались и правительства Даніи, Швейцаріи и Португаліи. Наконецъ предложеніе прускаго правительства дало вопросу о разрывныхъ пуляхъ совершенно новое направленіе.

До сихъ поръ во всѣхъ сношеніяхъ, возбужденныхъ по вопросу о разрывныхъ пуляхъ, рѣчь шла только о пуляхъ, принадлежащихъ ружьямъ, скорострѣлкамъ и составляющихъ картечь для артилерійскихъ орудій; собственно же о разрывныхъ снарядахъ (граматахъ, бомбахъ) не упоминалось. Прусское же правительство особою нотою, отъ 29-го іюня (10-го іюля), предложило расширить обсуживаемый вопросъ и, не ограничиваясь исключеніемъ изъ вооруженія однихъ только существующихъ разрывныхъ пуль, переосмотрѣть вообще всѣ извѣстныя средства разрушенія, съ тѣмъ, чтобы на основаніи науки и технического опыта опредѣлить: что можно исключить изъ подобныхъ средствъ. Понятно, что для рѣшенія подобнаго вопроса необходимы были лица, хорошо знакомыя съ современнымъ состояніемъ химіи, техники и артилеріи. По этому-то прусское правительство и предложило собрать для обсужденія атого вопроса въ С.-Петербургѣ особую комисію именно изъ такихъ специалистовъ.

Такое расширеніе возбужденнаго Россіею вопроса повело въ необходимости новыхъ дипломатическихъ сношеній, которыя и были открыты третьимъ циркуляромъ князя Горчакова отъ 5-го (17-го) іюля, въ которомъ было представлено на обсужденіе всѣхъ правительствъ новое предложеніе Пруссіи.

Въ отвѣтъ на этотъ циркуляръ, нѣкоторые государства, а именно: Турція, Баварія, Португалія, Бельгія, Голландія, Швейцарія, Италія, Данія и Виртембергъ заявили готовность принять предложеніе берлинскаго кабинета, при чемъ только правительства Италіи, Даніи и Виртемберга выразили желаніе прислать въ Петербургъ особыхъ специальныхъ комиссаровъ; правительства же прочихъ вышепоименованныхъ государствъ, не находя необходимости въ посылкѣ особыхъ специалистовъ, предположили дать полномочіе своимъ представителямъ въ Россіи, подписать тотъ актъ, каковой будетъ составленъ по этому предмету. Что же касается до Австріи, то правительство ея выразилось, что оно готово принять прусское

предложеніе, если оно будетъ принято другими великими державами и что все-таки оно прилететь по этому дѣлу особаго военного комисара. Наконецъ французское и англійское правительства положительно отклонили прусское предложеніе, при этомъ лондонскій кабинетъ заявилъ, что расширенія предложенія сдѣланнаго Россіею не можетъ согласоваться съ интересами Англіи. По мнѣнію англійскаго министерства, такъ какъ военныя силы Великобританіи значительно слабѣе таковыхъ же силъ континентальныхъ державъ, то правительство по необходимости для дополненія ихъ незначительности, должно рассчитывать на пособіе науки и на предлагаемая ею усовершенствованія; принять же прусское предложеніе значило бы отказаться на будущее время отъ этаго содѣйствія. Точно также и французское правительство заявило о невозможности подвергнуть обсужденію всѣ усовершенствованія артилеріи, такъ какъ усовершенствованія эти могутъ вѣрнѣе привести къ тому, чтобы войны были сколь менѣе продолжительны, потому что для этого необходима возможность выводить изъ строя у непріятеля наибольшее число людей, не усиливая однако безъ пользы ихъ страданій. Въ заключеніе оба правительства, англійское и французское, изъявили согласіе прислать для предположеннаго въ С.-Петербургѣ съѣзда особыхъ спеціально-военныхъ агентовъ.

Изъ всѣхъ этихъ дипломатическихъ сношеній вполне выяснилось, что всѣ правительства, отклоняя прусское предложеніе, тѣмъ не менѣе единогласно соглашались на исключеніе всякаго рода *разрывныхъ пуль* изъ вооруженія войскъ. Около того же времени и наше правительство пришло къ подобному же заключенію, вслѣдствіе дополнительныхъ и болѣе подробныхъ сравнительныхъ опытовъ, произведенныхъ у насъ надъ разрывными пулями, какъ съ капсюлемъ, такъ и безъ онаго. Опыты эти показали, что пуля безъ капсюля, попадая въ тѣло животнаго, дѣлаетъ въ немъ болѣе значительную и опаснѣйшую рану, чѣмъ пуля съ капсюлемъ, потому что первая разрывается въ тѣлѣ, чего не бываетъ съ послѣднею; но тѣмъ не менѣе и капсюльная пуля воспламеняется при ударѣ въ тѣло человѣка или лошади, слѣдовательно по, своему дѣйствию въ этомъ отношеніи не многимъ разнится отъ пули безкапсюльной.

Когда вопросъ такимъ образомъ достаточно выяснился, оставалось только завершить его рѣшеніе, для чего и собралась

въ октябрѣ мѣсяцѣ въ С.-Петербургѣ международная военная комісія, состоявшая частью изъ аккредитованныхъ при нашемъ правительствѣ дипломатическихъ агентовъ, частью же изъ спеціально-военныхъ представителей европейскихъ государствъ; такъ въ составъ комісіи этой вошли: военные комисары: Австріи — князь Аренбергъ, Великобританіи — генераль Сень-Жоржъ, Италиі — кавалеръ Біандра, Пруссіи — полковникъ фонъ-Швейницъ, Франціи — графъ Мирибель, и дипломатическіе представители слѣдующихъ государствъ: Баваріи — графъ Тауфкирхенъ, Бельгіи — графъ Эррамбо-де-Дюдаель, Виртемберга — г. фонъ-Абель, Голландіи — баронъ Геверсъ, Греціи — графъ Метакса, Даниі — г. де-Виндъ, Португаліи — графъ де-Рильвасъ, Турціи — Каратеодори-эфенди, Швеціи — генераль Біернстерна, Швейцаріи — генеральный консулъ г. Глицъ; со втораго же засѣданія комісіи принялъ участіе въ ея занятіяхъ и повѣренный въ дѣлахъ Персіи — Мирза Асседулахъ-ханъ.

Со стороны Россіи въ засѣданіяхъ комісіи участвовали: военный министръ, генераль-адъютантъ Милютинъ, какъ президентъ комісіи, артилеріи генераль-лейтенантъ — князь Масальскій и Ферманъ, какъ члены, и депутатъ отъ министерства иностранныхъ дѣлъ, тайный совѣтникъ баронъ Жомици, принявшій на себя дѣлопроизводство по занятіямъ комісіи.

Всего было только три засѣданія международной военной комісіи — 28-го октября (9-го ноября), 1-го (13-го) и 4-го (16-го) ноября.

Первое засѣданіе было открыто краткою рѣчью председателя и чтеніемъ особой записки, въ которой изложенъ былъ весь ходъ переговоровъ по предмету, вызвавшему собраніе комісіи. Затѣмъ председателемъ было предложено на обсужденіе — слѣдуетъ ли комісіи принять во вниманіе предложеніе, сдѣланное прусскимъ правительствомъ, или же, не останавливаясь на немъ, прямо перейти къ вопросу объ отнѣивъ разрывныхъ пульъ? Въ отвѣтъ на такое предложеніе, большинство членовъ заявили, что они полагаютъ возможнымъ обсуживать только тѣ предложенія, которыя сдѣланы съ полною опредѣлительностію; а такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ и представитель Пруссіи выразилъ, что онъ не имѣетъ вполнѣ опредѣлительнаго предложенія, но, что правительство его желало только дать возможно большее развитіе великодушной идеѣ, заявленной Россіею, то, по предложенію председателя, рѣшено было немедленно же

перейти къ обсужденію собственно главнаго вопроса, по доводу котораго собралась комисія.

Для окончательнаго рѣшенія этого вопроса нужно было собственно опредѣлить, установилось ли полное единомысліе относительно совершенной отбѣны всякихъ разрывныхъ пуль, какъ капсюльныхъ, такъ и безъ капсюля, а за тѣмъ установить, какіе именно снаряды отнести къ разряду отбѣняемыхъ пуль. Относительно первой половины вопроса не могло быть уже никакихъ споровъ, такъ какъ всѣ правительства еще прежде вполне высказались за отбѣну всякаго рода разрывныхъ пуль, что и было теперь снова подтверждено членами комисіи. Затѣмъ нужно было точнымъ образомъ опредѣлить, какого именно калибра или вѣса пули подлежатъ исключенію. Такъ какъ не на всѣхъ языкахъ имѣются выраженія, равнозначущія съ словомъ пуля, то положено было принять болѣе общее выраженіе — снарядъ (projectile), что уже прямо повело къ необходимости опредѣлить предѣльный вѣсъ такихъ снарядовъ, которые не должны быть допускаемы къ употребленію. Что же касается предѣльнаго вѣса, то представитель Пруссіи предложилъ было принять для него три фунта, такъ какъ снаряды этого вѣса составляютъ крайній предѣлъ нынѣ употребляемыхъ въ артилеріи; однакожъ, такъ какъ военный комисаръ Великобританіи заявилъ, что въ Англіи испытывались артилерійскія орудія однофунтоваго калибра, то комисія и остановилась на томъ, чтобы принять за предѣльный вѣсъ артилерійскихъ снарядовъ одинъ англійскій фунтъ, или 400 граммъ, что съ переводомъ на нашу мѣру составляетъ 93,860 золотника; затѣмъ разрывные снаряды меньшаго вѣса признаны подлежащими совершенному исключенію изъ употребленія въ войскахъ.

Въ промежутокъ времени между первымъ и вторымъ засѣданіемъ комисіи, почти всѣ члены ея получили отъ своихъ правительствъ полномочіе принять состоявшееся въ первомъ засѣданіи рѣшеніе относительно предѣльнаго вѣса отбѣняемыхъ снарядовъ. Только представитель Швеціи, генераль Біернстерна заявилъ, что правительство его находитъ принятый предѣльный вѣсъ въ 400 граммъ слишкомъ возвышеннымъ, что вѣсъ этотъ не можетъ быть принятъ за предѣлъ вѣса артилерійскихъ снарядовъ, такъ какъ могутъ быть устроены скорострѣлки, которыя будутъ имѣть характеръ вполне артилерійскихъ орудій, а не ручнаго огнестрѣльнаго оружія и для дѣйствія изъ которыхъ

могутъ быть употребляемы снаряды и менѣе 400 граммовъ; по-этому генераль Біернстіерна полагалъ бы, что принятый предѣльный вѣсъ можно было бы уменьшить до 300 граммовъ. Однакожъ заявленіе это встрѣтило возраженія, особенно со стороны генераль-лейтенанта Ферсмана, который поддерживалъ, что невозможно представить себѣ граниту менѣе фунтоваго калибра и что скорострѣлки съ небольшимъ числомъ стволовъ большихъ калибровъ должны быть крайне невыгодны: вмѣсто ихъ выгоднѣе имѣть артилерійскія орудія, которыя будутъ болѣе дѣйствительны и не потребуютъ большаго числа лошадей. Такъ нагъ представитель Швеціи, послѣ сдѣланныхъ ему возраженій, не настаивалъ на поддержаніи своего предложенія, то комисія и осталась при прежнемъ своемъ рѣшеніи.

Наконецъ, въ этомъ же засѣданіи представитель Швейцаріи заявилъ, что въ федеральной арміи употребляются еще особыя пули-ракеты (balle-fusée), которыя, хотя и не разрываются, но воспламеняются при ударѣ въ какой-либо предметъ, почему и является вопросъ, должны ли эти пули быть отнесены къ категоріи отмѣняемыхъ. Пули эти предназначаются для зажиганія, но попадая, хотя бы и случайно, въ людей, могутъ увеличивать опасность и болѣзненность раны, почему комисія признала необходимымъ подвергнуть исключенію и этого рода снаряды.

Такимъ образомъ, комисія окончательно пришла къ заключенію, что не должно подлежать употребленію въ войскахъ—*всякаго рода снаряды, вѣсомъ менѣе 400 граммъ, имѣющіе разрывную силу, или же наполненные гремучими или зажигательными веществами.*

Принявъ такое рѣшеніе, комисія, въ послѣднемъ своемъ засѣданіи, 4-го (16-го) ноября, редактировала и утвердила проектъ деклараціи слѣдующаго содержанія:

„Принимая во вниманіе, что успѣхи цивилизаціи должны имѣть слѣдствіемъ возможно большее уменьшеніе бѣдствій войны.

„Что единственная законная цѣль, какую могутъ ставить себѣ государства во время войны, есть ослабленіе военныхъ силъ непріятели.

„Что для этого достаточно выводить изъ строя у противника возможно большее число людей.

„Что несоотвѣтственно съ этою цѣлію употребленіе средствъ,

которыя бы безполезно усиливали рамы людей, выбившихъ изъ строя, или же причиняли бы имъ неизбежную смерть.

„Что, сверхъ того, употребленіе подобныхъ средствъ было бы противно законамъ человеколюбія.“

„Нижеподписавшіяся, получивъ надлежащія по этому предмету приказанія своихъ правительствъ, уполномочены объявить нижеслѣдующее:

„§ 1. Договаривающіяся стороны взаимно обязываются, въ случаѣ войны между собою, отказаться отъ употребленія, какъ въ сухопутныхъ войскахъ, такъ и во флотахъ, всякаго рода снарядовъ, вѣсомъ менѣе 400 граммъ, имѣющихъ разрывное дѣйствіе, или же наполненныхъ гремучими или горючими веществами.

„§ 2. Онѣ приглашаютъ приступитъ къ настоящему обязательству и всѣ тѣ государства, которыя, не приславъ своихъ повѣренныхъ, не участвовали въ совѣщаніяхъ международной военной комисіи, собранной въ С.-Петербургѣ.

„§ 3. Настоящее обязательство имѣетъ силу, въ случаѣ войны, только для договаривавшихся сторонъ, или для тѣхъ, которыя присоединятся къ оному; не примѣняется же къ сторонамъ не договаривавшимся и не присоединившимся къ обязательству.

„§ 4. Оно равномерно перестанетъ быть обязательнымъ, какъ скоро въ войнѣ между договаривавшимися или присоединившимися къ договору сторонами, приметъ участіе сторона недоговаривавшаяся, или же не присоединившаяся къ настоящему обязательству.

„§ 5. Для поддержанія началъ, установленныхъ въ видахъ примиренія требованій войны съ законами человеколюбія, договаривающіяся стороны, а равно и присоединившіяся къ настоящему обязательству, предоставляютъ себѣ вступать въ соглашеніе всякій разъ, коль скоро усовершенствованія, внесенныя наукою въ вооруженіе войскъ, вызовутъ какое-либо новое, опредѣлительно сформированное предложеніе.“

Протоколъ, заключающій въ себѣ эту декларацию, подписанъ всѣми двадцатью вышепоименованными представителями государствъ, принимавшими участіе въ занятіяхъ комисіи.

Теперь дипломатіи остается только утвердить проектъ этой декларации и современное международное право обогатится

еще новымъ трактатомъ, свидѣтельствующимъ о гуманности возрѣній нынѣшняго жъна.

Засѣданія международной комисіи были закрыты рѣчью предсѣдателя, въ которой, выразивъ живѣйшую благодарность собравшимся представителямъ европейскихъ государствъ за ихъ участіе въ завершеніи столь гуманнаго дѣла, генералъ-адъютантъ Милютинъ замѣтилъ, что, конечно, результатъ, достигаемый составленною декларациею, покажется незначительнымъ, если его сопоставить рядомъ съ громадными вооруженіями повсюду развивающимися, но что тѣмъ не менѣе, результатъ этотъ служитъ новымъ, осязательнымъ доказательствомъ единодушнаго настроенія Европы къ возможно большому ограниченію бѣдствій войны; что подобное настроеніе, постоянно все болѣе и болѣе усиливаясь, можетъ до нѣкоторой степени служить гарантіею къ упроченію общаго мира.

Дѣйствительно, выказавшись въ паришскомъ трактатѣ 1856 года противъ каперства, признавъ нейтрализацію военно-врачебной части и обративъ полное вниманіе на улучшеніе положенія не только больныхъ и раненыхъ, но и плѣнныхъ воиновъ, отмѣнивъ, наконецъ, употребленіе снарядовъ, бесполезно увеличивающихъ страданія раненыхъ,—Европа сдѣлала уже очень много для ослабленія бѣдствій войны и этимъ самымъ заявила, какъ несочувственно она относится къ этой, хотя и неотвратимой, но тѣмъ не менѣе ужасающей случайности. Можно надѣяться, что на сдѣланномъ не останутся еще гуманныя стремленія европейскихъ правительствъ. Параграфъ 5 вышеприведенной декларации открываетъ возможность и въ будущемъ еще болѣе ограничить дѣйствіе смертоносныхъ орудій, употребляемыхъ на войнѣ для пораженія противника; быть можетъ, современемъ и предложеніе Пруссіи найдетъ себѣ осуществленіе въ той или другой формѣ. Во всякомъ случаѣ, не слѣдуетъ забывать, что какъ это предложеніе, такъ и другія, могущія возникнуть по этому предмету, будутъ уже дальнѣйшимъ развитіемъ той великодушной и человѣколюбивой идеи, которая первоначально была заявлена нашимъ правительствомъ, примѣнена имъ, хотя и въ небольшихъ размѣрахъ къ нашей арміи, и которая, наконецъ, будучи предложенна на обсужденіе всей Европы, встрѣтила общее къ себѣ сочувствіе.

н. г.